

Су Хань не ожидал, что Шэнь Чэнъинь придёт лично.

В конце концов, главный герой уже несколько дней пропадал неизвестно где — ни живого, ни мёртвого, — а Су Хань даже не успел рассказать ему о своём плане.

Ван Цзяфу никогда не испытывал такой боли. Раздробленная ладонь заставила его полностью потерять достоинство.

Стиснув зубы, он заставил себя подняться и впился взглядом в Шэнь Чэнъиня.

— Ты не умер... Как ты мог не умереть?!

— Ты ведь только что сам всё прекрасно слышал. Моё тело забрали, поэтому я не умер.

Шэнь Чэнъинь шаг за шагом подошёл ближе, поднял с пола выпавший у Ван Цзяфу пистолет и рукоятку похлопал того по лицу.

Шлёп-шлёп — унижение звучало почти отчётливо.

— Прости. Разочаровал.

Чжао Юэ неотрывно смотрела на Шэнь Чэнъиня, а слёзы постепенно затуманивали взгляд.

Остальные одарённые тоже широко раскрыли глаза и хотели что-то сказать, но не знали что.

Это сон?

Лидер Шэнь вернулся! Лидер Шэнь жив!

Ван Цзяфу, пошатываясь, отступил на два шага и окинул взглядом Су Ханя, Чжао Гуана и остальных.

Он мгновенно понял: это была ловушка, расставленная специально для него.

Шэнь Чэнъинь собирался при всех разоблачить всё, что он натворил, и заставить выживших базы перейти на другую сторону.

Ван Цзяфу тихо рассмеялся.

Ну и что, если Шэнь Чэнъинь не умер... Слова одного Су Ханя — голословные обвинения. Слова Су Ханя и Шэнь Чэнъиня вдвоём — всё равно голословные обвинения.

Репутация Шэнь Чэнъиня на базе «Надежда» давно была уничтожена.

Он тут же указал здоровой левой рукой на Шэнь Чэнъиня и приказал окружающим:

— Вы что, не видите?! Чего стоите?! Преступник базы вернулся! Быстро скрутите его!

Шэнь Чэнъинь был пространственным одарённым и, по их представлениям, не обладал боевой силой. Справиться с ним должно было быть проще простого.

Но никто не двинулся.

Ван Цзяфу узнал Ли Тяньганя, стоявшего теперь впереди остальных. Это был человек Тан Цяо, член охраны.

Он ткнул в него пальцем:

— Ты! Быстро схвати его!

Ли Тяньгань нахмурился и только сделал шаг, как Чжао Юэ резко встала поперёк дороги.

— Ван Цзяфу, ты ублюдок! Брат Шэнь так хорошо к тебе относился, а ты неблагодарная белоглазая тварь! Ты заслуживаешь смерти!

Глаза Чжао Юэ покраснели.

— Посмотрю, кто посмеет тронуть брата Шэня!

Ван Цзяфу не воспринимал её всерьёз и снова приказал Ли Тяньганю:

— Чего встал? Мне Тан Цяо сюда позвать?!

Главной причиной, по которой Тан Цяо пользовался авторитетом в охране, была его способность стихии молнии. С её поддержкой почти никто не мог победить его.

Ван Цзяфу думал, что этими словами запугает Ли Тяньганя, но добился обратного — задел его больное место.

Лицо Ли Тяньгана мгновенно исказилось. Однако прежде чем он успел сделать что-либо, Чжао Гуан оказался быстрее и приставил нож к горлу Ван Цзяфу.

Все были ошеломлены.

Ван Цзяфу недоверчиво посмотрел на Чжао Гуана.

— Чжао Гуан, это ещё что значит?!

Этот молодой человек был трусливым, боялся неприятностей и легко поддавался давлению. Именно поэтому Ван Цзяфу в своё время и решил шантажировать его.

И теперь этот ничтожнейший из ничтожных осмелился наставить на него нож?

Чжао Гуан мёртвой хваткой впился взглядом в лицо Ван Цзяфу. Мышцы на его лице подёргивались от огромного эмоционального напряжения.

— Ты вообще кто такой?! Пользовался доверием лидера Шэня и всех остальных и считал людей идиотами?! Мерзкий подонок!!

Лезвие двинулось вперёд, прорезая кожу. Кровь потекла ручьём.

Человек с такими амбициями, как Ван Цзяфу, конечно, не был трусом. Он не испугался смерти, а прямо встретил взгляд Чжао Гуана.

— Чжао Гуан, ты не боишься, что я всё расскажу?

— Мне нечего скрывать! — этот рык Чжао Гуан будто адресовал не окружающим, а самому себе.

— Чжао Гуан.

Неожиданно заговорил Шэнь Чэнъинь.

Чжао Гуан весь вздрогнул.

— Волна зомби скоро придёт. Сначала закройте его. Разберёмся после осады, — голос Шэнь Чэнъиня был ровным и бесстрастным.

У присутствующих одарённых стало тяжело на душе.

Лидер Шэнь даже сейчас думал о безопасности базы, а они когда-то считали его преступником... Все они были обмануты Ван Цзяфу.

Су Хань моргнул, не понимая, что имеет в виду Шэнь Чэнъинь.

Он точно знал: эта волна зомби была вызвана самим Шэнь Чэнъинем, и тот собирался уничтожить всю базу «Надежда» вместе со всеми людьми.

Не проще ли сейчас просто убить Ван Цзяфу? Если не вырвать сорняк с корнем, потом будут проблемы.

Чжао Гуан не двигался. Он не хотел отпускать Ван Цзяфу — ему хотелось разрезать того на тысячу кусков.

Чжао Юэ со слезами посмотрела на брата:

— Брат, послушай брата Шэня. За всё это время разве его решения хоть раз были неправильными?

Да. Шэнь Чэнъинь всегда тщательно всё обдумывал, и каждый его шаг вёл базу в верном направлении.

Его единственной ошибкой было довериться не тому человеку.

Пальцы Чжао Гуана дрогнули. Он глубоко посмотрел на Шэнь Чэнъиня, а затем внезапно схватил Ван Цзяфу за подбородок. Нож красиво крутанулся в его руке — и одним быстрым движением он отрезал Ван Цзяфу язык.

Всё произошло слишком быстро, никто не успел среагировать.

Когда люди пришли в себя, Ван Цзяфу уже валялся на полу с полным ртом крови.

— Чжао Гуан! Ты совсем спятил?!

— Быстро, врача!

— Тащите его прямо в медицинский пункт!

Истина ещё не была окончательно раскрыта, и Шэнь Чэнъинь не отдавал приказа. Ван Цзяфу пока нельзя было умирать.

Несколько одарённых подхватили его и поспешно унесли.

Су Хань задумчиво проводил Чжао Гуана взглядом.

Наверное, тот боялся, что Ван Цзяфу расскажет подробности о том, как он оклеветал Шэнь Чэнъиня, и поэтому попытался заткнуть ему рот навсегда.

Убить не получилось — тогда он просто сделал Ван Цзяфу немым.

Подумав об этом, Су Хань даже немного развеселился. Обычно Чжао Гуан был таким трусливым, что боялся выходить за стены за припасами, а теперь ради собственных интересов осмелился на глазах у стольких людей убивать человека.

Человеческое сердце непредсказуемо.

После того как Ван Цзяфу унесли, в кабинете осталось лишь несколько одарённых и брат с сестрой Чжао.

Ли Тяньгань заметил, что Су Хань от холода слегка дрожит, снял свою куртку и подошёл к нему.

Он ещё не успел протянуть её, как из воздуха возникло тёплое кашемировое пальто и без предупреждения накрыло Су Ханю половину тела.

Пространственный одарённый среди них был только один. Откуда взялась одежда, объяснить не требовалось.

Ли Тяньгань: ...

Он молча надел куртку обратно.

— Иди домой и переоденься, — сказал Шэнь Чэнъинь.

Су Хань немного волновался. Шэнь Чэнъинь только-только «воскрес»; вдруг среди присутствующих есть доверенные люди Ван Цзяфу, которые решат напасть?

Ли Тяньгань понял его тревогу и хлопнул по плечу:

— Иди. Я здесь.

Только после этого Су Хань, завернувшись в пальто, ушёл.

Он переоделся дома в сухое и уже на выходе обнаружил, что Ли Тяньгань пришёл следом.

— Ну как? Чжао Гуан что-нибудь сказал Шэнь Чэнъиню?

Ли Тяньгань покачал головой.

— Ничего.

Он видел, что Чжао Гуан хотел заговорить, но Шэнь Чэнъинь даже не удостоил его взглядом.

— Кстати, Шэнь Чэнъинь пошёл к Ван Цзяфу. Если сейчас отправишься, ещё успеешь, — напомнил Ли Тяньгань.

Су Хань вместе с ним пришёл в медицинский пункт. Снаружи его в несколько рядов окружала толпа.

Су Хань растолкал людей и вошёл прямо внутрь. Ли Тяньгань последовал за ним.

Первое, что он увидел, — Ван Цзяфу, лежащий на операционном столе с закрытыми глазами. Лицо бледное, грудь в крови.

— Ван Цзяфу умер? — прямо спросил Су Хань.

Шэнь Чэнъинь ничего не ответил. Он опёрся о стол и медленно повернулся.

Только тогда Су Хань заметил: с ним что-то не так.

Губы у мужчины были белыми, шаги неуверенными — выглядел он явно ненормально.

<http://bllate.org/book/22284/2367157>